

Бабах!

Наконец Клоун выломал дверь и ввалился внутрь. Сквозь прорези маски налитые кровью глаза обежали гостиную и остановились на тонком, хрупком силуэте Юй Цина у входа в кухню.

Их взгляды на мгновение скрестились. Юноша задрожал всем телом от смертельного ужаса, побелевшими пальцами вцепился в дверную ручку и застыл с пустым лицом, едва держась на подкашивающихся ногах.

Губы Клоуна невольно расползлись в ухмылке...

Больше всего на свете он обожал смаковать живой, неподдельный страх.

Новичков, затянутых в игру и ещё проходящих испытание, приятнее всего было сдирать заживо, вытягивать жилы и мучить до самой смерти.

Интересно, если сейчас внезапно броситься к нему и широко улыбнуться прямо в лицо, как перекосит эту физиономию от ужаса?

Пойдет ли у него пена изо рта? Обмочится ли он прямо на месте от парализующего кошмара?

Чем дольше Клоун об этом думал, тем сильнее распалялся его азарт.

Бесконечная резня – самое упоительное, пробирающее до глубины души развлечение в песочнице для новобранцев.

Натянув самую очаровательную, по его мнению, улыбку, он с силой оттолкнулся от пола и метнулся к Юй Цину.

Практически в то же мгновение Юй Цин со щелчком распахнул кухонную дверь и проворно шагнул влево.

В следующую секунду жуткий оскал Клоуна уткнулся прямо в мутировавшее, чудовищное лицо матери.

Оба монстра опешили, замерли и синхронно отвернулись в сторону:

— Бе-е-е!

Но Клоун все равно прикончил мать.

Опустившись на корточки, он со смаком отсёк женщине конечности, выковырял глаза, затем поднялся и, сжимая зазубренный тесак, принялся рыскать по квартире в поисках Юй Цина.

Увы...

Зрение у него было так себе.

Пока Клоун был занят расчленением матери, Юй Цин успел вырубить во всем доме свет.

В крошечной тьме тварь не видела ни зги!

«Паршивец!»

Клоун заскрежетал зубами с мерзким, чавкающим звуком, кипя от досады и разочарования.

Он попытался сделать шаг, но Юй Цин, похоже, заранее переставил всю мебель, и теперь на каждом шагу монстр обо что-то спотыкался.

Грохот, треск, удар...

Пять шагов – четыре падения носом в пол.

«...»

От этих падений у Клоуна разболелись челюсти, и он даже перестал скрипеть зубами.

Скрежет стих. Клоун ощупью поднялся, руки его мелко подрагивали.

Он попытался шагнуть вперед – задрожали и колени.

За все долгие годы он впервые передвигался по человеческому жилищу с такой унижительной осторожностью.

Ярость клокотала в груди. Грохнувшись еще три раза, он кое-как нащупал дорогу к прихожей, намереваясь подкараулить Юй Цина у выхода, как вдруг раздался тихий скрип.

Где-то в глубине квартиры открылась дверь.

В санузле горел свет, и этого слабого луча хватило, чтобы различить обстановку.

— Э-э-э, простите...

Раздался мягкий голос. Клоун резко повернул голову и увидел Юй Цина на пороге ванной:

— Извините... Мой папа тоже здесь. Не могли бы вы заодно и его убить?

Клоун: «??»

Юноша с рассыпавшимися по плечам длинными волосами неловко переминался у двери и смущённо почесывал затылок.

Словно понимая, что его просьба чересчур наглая и неудобная, он вежливо добавил:

— Будьте так добры.

Клоун: «...»

«Ну нихрена себе... любящий сынок!»

Впрочем, плевать. Он с превеликим удовольствием окажет эту услугу.

Этой ночью из квартиры живым не выйдет никто.

Цок, цок...

Металлические набойки на каблуках глухо и зловеще отстукивали по гладкому полу.

Клоун неторопливо приближался. Когда до Юй Цина оставалось всего пять шагов, он внезапно совершил стремительный выпад прямо к порогу ванной, направив острие лезвия в грудь юноши. Его ухмылка растянулась до ушей:

— Сюрпри-и-из! А-а-ах!

Однако он не успел закончить ни свое фирменное приветствие, ни безумный смех – его нога зацепила скрытую у порога растяжку.

Сверху с глухим свистом сорвалась другая отрубленная рука Клоуна с зажатым ножом и сзади пробила ему сердце насквозь.

После нескольких судорожных конвульсий Клоун выпучил остекленевшие глаза и испустил дух.

Мёртв...

Все три монстра мертвы!

«Какое счастье, что мама продержалась достаточно долго и дала мне время подготовить ловушку!»

Юй Цин тяжело перевел дух, медленно прижал ладонь к груди, а секунду спустя:

— Бе-е-е!

«Неземная красота» чудовищ всё ещё стояла перед глазами. Стоило напряжению немного спасть, как в нос ударила смесь спёртого воздуха, гнили и свежей крови. Не выдержав, Юй Цин долго и мучительно блевал над раковиной.

Ополоснув лицо ледяной водой и приведя мысли в порядок, он наконец выпрямился и с трудом отволоч тушу Клоуна к входной двери.

Подлатав ему одежду, чтобы скрыть смертельную рану, он придал телу вертикальное положение.

Издалека казалось, будто у порога стоит грозный часовой.

Теперь, даже если оставить дверь нараспашку, ни человек, ни нечисть не посмеют сунуться внутрь.

Закончив с этим, Юй Цин размял затекшие плечи, вернулся в комнату, нашел чистую одежду и отправился в душ.

Все эти дни прошли на волоске от гибели, он буквально промок от холодного пота – смыть с себя эту грязь было жизненно необходимо.

Струи горячей воды смывали напряжение, даря Юй Цину долгожданную передышку.

У него наконец появились силы поразмыслить: где он вообще оказался?

Он вспомнил недавние криминальные сводки о череде странных исчезновений.

Например...

Смертник из тюрьмы строгого режима по дороге на казнь словно лишился рассудка и вместе с конвоем сел в неизвестно откуда взявшийся черный автобус. С тех пор все они как сквозь землю провалились – ни тел, ни следов.

Или...

Старый, разваливающийся автобус без водителя внезапно затормозил у овощного рынка. Женщины, вышедшие за покупками, одна за другой заходили в салон и прямо под прицелом камер видеонаблюдения бесследно растворялись в воздухе.

И еще...

Мультимиллиардер после работы зачем-то решил поехать на автобусе, пропал без вести и больше никогда не объявлялся.

Все эти необъяснимые инциденты множились изо дня в день, и все они были связаны с автобусами.

Его ведь тоже заставили сесть в автобус... Неужели...

Ш-ш-ш...

Вода смыла мыльную пену с волос, зрение прояснилось, и Юй Цин заметил, как по кафельному полу скользнул луч синеватого света.

Он тут же вскинул голову и обомлел: дверь ванной комнаты изменилась!

Прежде белое полотно стало угольно-черным, а над ним парил призрачно-синий экран. Механический женский голос бесстрастно зачитал всплывший текст:

[Поздравляем с успешным прохождением испытания для новичков. Активирована игра «Лестница в Рай».]

Юй Цин на миг замер, затем оделся, отжал длинные, доходившие до поясницы влажные волосы и медленно приблизился к черной двери.

По мере его приближения створка со скрипом распахнулась. За ней больше не было привычной гостиной – впереди высились багровые, пылающие потусторонним светом ступени.

Стен по бокам словно не существовало: в пустоте мерцали десятки тысяч экранов разного размера, транслируя, как бесчисленные люди в отчаянии борются за выживание в чудовищных ловушках.

Юй Цин ступил на первую ступень. За его спиной дверь с грохотом захлопнулась, запечатав выход. Багровое сияние лестницы вспыхнуло с новой силой, напоминая адское пламя и вызывая безотчетную тревогу.

[Новый стример, поздравляем, вы стали полноправным участником игры!]

[Зарабатывайте очки! Копите всемогущие очки и исполняйте любые, даже самые сокровенные желания!]

Когда голос затих, Юй Цин моргнул: в правом нижнем углу его поля зрения возник полупрозрачный экран размером примерно в четырнадцать дюймов.

На нем красовался его собственный портрет.

[Загрузка данных пользователя...]

[Имя: Юй Цин]

[Пол: мужской]

[Ориентация: мужчины (да, ещё и гей)]

[Рост: 176 (скорее всего, пассив)]

Юй Цин: «...»

[Здоровье: 100/100 (Шкала полна, физическое состояние отличное... исключительно на данный момент ^ω^)]

[Выносливость: 15/100 (Да, точно пассив)]

[Рассудок: 101/100 (... Произошла неизвестная ошибка)]

Система: [?]

[Коэффициент опасности: *[]&\$#/100]

[Интеллект: *□&\$#/100]

[Статус: *□&\$#*□&\$#...]

Система: [??]

[Ошибка вычислений, выполняется калибровка параметров...]

[Коэффициент опасности...]

[Коэффициент опасности...]

[Опасн... пип... пип-пип-пип-пип...]

[Тревога! Тревога! Критическая перегрузка системы! Неустранимый сбой данных! Запрос на немедленное переключение...]

Бум!

Прямо над ухом раздался оглушительный треск, от которого заломило барабанные перепонки. Юй Цин поморщился, зажал уши и уставился на две короткие строчки на экране:

[Система взорвалась. Выполняется переназначение обслуживающего модуля...]

[Стримеру надлежит подняться на вершину лестницы и войти в инстанс.]

— М-да, — тихо пробормотал Юй Цин. — Ну и дешевка.

Тем временем в зоне новичков главного зала трансляций с негромким гулом загорелись бесчисленные экраны, расцвечивая пространство огромного высокотехнологичного амфитеатра.

Сидящие полукругом зрители, томившиеся в ожидании, мгновенно подняли глаза.

На всех них были одинаковые белые маски с застывшими улыбками. Их взгляды скользили по перепуганным бледным лицам новичков, а губы под масками кривились в садистском предвкушении.

Вскоре раздался звонкий сигнал: динь-дон!

[Гляньте-ка! Этот новичок не ревет, не бьется в истерике и даже штаны не обмочил! Какое хладнокровие! Я влюблен!]

Кто-то из зрителей первым заметил Юй Цина, и в чате поползли сообщения.

Юй Цин слегка удивился и с непониманием уставился на всплывающую ленту комментариев:

[Ха-ха-ха-ха! Какой потерянный вид! Красавчик, посмотри сюда! Я здесь!]

[? У меня в глазах двоится? Интеллект зашкаливает, менталка пробила потолок, а выносливость всего 15? Пятнадцать?! Как он собирается бегать в игре на выживание?]

[Чутье подсказывает: из этой партии он сдохнет первым!]

[Ну зачем столько злости? Да, хилват, но... белые волосы до поясницы, какая милашка~
(Донат: +500 очков)]

[Почему в графе статуса знак вопроса? У всех нормальных стримеров написано «человек», а у него – красный вопросительный знак? Кхм... Это вообще что за тварь такая?]

Зрителей становилось все больше. Сообщения летели сплошным потоком, комментируя каждый его шаг.

Юй Цин не обращал на них внимания. Он опустил глаза и шагнул на последнюю ступеньку лестницы. Щелк!

Словно сработал невидимый датчик: вспыхнул ослепительный белый свет, принесший с собой удушливую, ледяную волну первобытной злобы.

Тело невольно содрогнулось. Юй Цин прикрыл глаза ладонью – яркое сияние резало зрение.

Чат на пару секунд замер, а затем взорвался ликованием, словно зрители стали свидетелями редчайшего кровавого зрелища!

<http://bllate.org/book/19796/1954183>